

[Выступление Президента Республики Куба Фиделя Кастро Руса на Открытой трибуне Революции - акте протеста и осуждения блокады, клеветы и угроз президента Буша, состоявшемся на площади Генерала-майора Каликсто Гарсиа, Ольгин, 1 июня 2002 года \[1\]](#)

Дата:

01/06/2002

Дорогие соотечественники из Ольгина, Гранмы, Лас-Тунас и на всей Кубе!

20 мая, в день позорного спектакля перед майамской публикой, прозвучало иронично, когда господин W. Bush энергично говорил о независимости и свободе - не для Пуэрто-Рико, а для Кубы - и много твердил о демократии - не для Флориды, а для Кубы. Особый упор сделал господин У. на защите частной собственности, словно ее на Кубе и не существует.

Я отдал себе отчет в том, что годы проходят. Какими далекими были те времена, когда человек с теплым голосом и убедительными интонациями, сидя в кресле на колесах, говорил как президент Соединенных Штатов и внушал уважение: то был Франклин Делано Рузвельт. Он не изъяснялся как фанфарон или драчун; и Соединенные Штаты не были тогда сегодняшней гегемонистской сверхдержавой. Эфиопия была оккупирована. Уже шла кровавая испанская гражданская война. Китай был захвачен, и миру угрожала нацистско-фашистская опасность. Рузвельт - по моему мнению, настоящий государственный деятель - боролся за то, чтобы вывести свою страну из опасного изоляционизма.

Я был тогда учеником шестого или седьмого класса. Мне было лет 12-13. Я родился в деревне, где не было ни электричества и куда часто можно было добраться только верхом, по дорогам, покрытым густой грязью. Большую часть года я находился в строгом сегрегационистском интернате в Сантьяго-де-Куба - я имею в виду сексуальный апартеид, мальчики были на бесконечном расстоянии от девочек, разведенные по школам, находившимся на расстоянии световых лет одна от другой, - а короткие каникулы проводил в Биране, хотя летние были более длинными.

Мы, те, кто обладал привилегиями, одевались, обувались и питались. Нас окружало море бедности. Не знаю, какого размера техасское ранчо господина W., но помню, что мой отец хозяйничал на более чем десяти тысячах гектаров земли. Это было почти что ничего. Нашу семейную латифундию окружали другие гигантские владения, от 110 409 до 115 079 гектаров, - собственность "Уэст-Индис шугар компани" и "Юнайтед фрут компани".

Когда президент Соединенных Штатов объявлял о том, что будет выступать, это было все равно что сказать: будет говорить Бог. Естественно, ведь оттуда поступало все: красивое, хорошее, полезное, от бритвенного лезвия до локомотива, от открытки с изображением статуи Свободы до ковбойских фильмов, которые так пленяли детей и взрослых. Кроме того, "оттуда к нам пришла независимость и свобода". Это говорили десяткам тысяч сельскохозяйственных рабочих и безземельных крестьян на тех территориях, тем, кто имел работу несколько месяцев в году, пропалявая и рубя сахарный тростник. Босые, плохо одетые и голодные, они жили в страхе

перед сельской жандармерией, созданной интервентами, с винтовками "Спрингфилд", с длинными и узкими мачете, в тейхасских шляпах и на огромных тейхасских лошадях; эти жандармы со своей внушительной высотой сеяли панику среди наших истощенных работников и безжалостно подавляли их, если замечали какой-либо признак забастовки или протеста.

На тех огромных пространствах земли, среди бараков, крытых пальмовыми листьями лачуг, обедневших селений и сахарных заводов иногда появлялся жалкий школьный класс на каждые 200-300 детей, без учебников, с очень скудными школьными материалами и порой без учителя. Только в поселках при больших сахарных заводах были один-два врача, чтобы оказывать медицинскую помощь главным образом семьям администраторов и крупных служащих иностранных сахарных предприятий.

Зато, изобиловали странные личности с образованием не более трех-четыре классов - среди массы неграмотных они казались настоящими учеными, почти всегда они были кумовьями и время от времени навещали семьи, жившие в сельских местностях; они занимались делами, связанными с выборами. Готовили избирательные удостоверения, обязывали избирателей голосовать. То были "политические сержанты". Крестьянин не продавал своего голоса, а помогал "своему другу". У кого было больше денег и кто мог нанимать больше "политических сержантов", тот, за отдельными исключениями, был верным победителем на выборах на национальные законодательные посты и другие выборные должности, которые могли быть муниципального или провинциального масштаба. Когда на некоторых из этих выборов решался вопрос о смене президента - но никогда не политической или социальной системы, об этом и подумать было нельзя, - и возникал конфликт интересов, сельская жандармерия решала, кто будет править.

Огромное большинство населения было неграмотно или полуграмотно; оно зависело от жалкой работы, которую должен был предоставить хозяин или политический деятель. Для гражданина не было никакого выбора, у него не было даже минимума необходимых знаний, чтобы судить о все более сложных проблемах общества и мира.

Из истории нашей родины люди знали лишь легенды о прошлых героических сражениях колониальных времен, передававшиеся из уст в уста отцами и дедами, что в конечном итоге было большой удачей. Но что означали эти традиционные политические партии, в которых заправляли олигархи, находящиеся на службе империи, - как могли они это понять? Кто объяснял это? Где они могли об этом прочесть? В каких газетах и журналах? Каким алфавитом? Как это передать? Блестящие героические усилия представителей левой интеллигенции, которые добились замечательных успехов в таких условиях, наталкивались на непреодолимую стену новой имперской системы и опыта, накопленного господствующими классами на протяжении веков, чтобы подавлять, эксплуатировать, сбивать с толку и разделять народы.

Единственное право собственности, какое знала почти вся Куба до 1959 года, было право крупных иностранных предприятий и их союзников из национальной олигархии быть хозяевами огромных пространств земли, природных ресурсов страны и владеть большими заводами, сферой жизненно важных услуг, банками, складами, портами, больницами и частными школами, в которых давалось хорошее образование крохотному привилегированному меньшинству населения.

По воле случая мне выпала честь родиться именно здесь, на нынешней территории этой провинции, и хотя это место находится на расстоянии 54 километров по прямой от этой площади, воспоминание о нем очень близко, всего в десяти миллиметрах или десяти секундах в моей памяти.

В тех громадных латифундиях, где выращивали сахарный тростник, я видел лишь десятки тысяч безземельных крестьян или тех, кто обрабатывал участки, не имея на них никаких прав, кому постоянно угрожали и кого сгоняли с земли всадники на тейхасских лошадях, или кто, в лучшем случае, платил кабальную арендную плату. В городах я видел очень мало тех, кто жил в

собственных домах, и квартирная плата, которую приходилось платить населению, была очень высока. Я не видел ни больниц, ни школ для народа и его детей, не видел армии врачей и учителей; повсюду была только нищета, несправедливость и отчаяние. У народа конфисковали и отняли всю собственность.

Надо было вернуться в заросли. Надо было порвать цепи. Надо было совершить глубокую революцию. Надо было быть готовыми победить или умереть. И мы это и сделали.

Социалистическая революция создала больше собственников, чем их создал капитализм на Кубе на протяжении веков. Сотни тысяч крестьянских семей являются сегодня хозяевами своих земель, за которые не платят даже налогов. Другие сотни тысяч получили земли в бесплатное пользование и эксплуатируют их в индивидуальном порядке или кооперативно и являются собственниками сельскохозяйственных машин, мастерских, скота и другого имущества. Самое важное: Революция превратила кубинский народ во владельца собственной страны. Что она искоренила, так это собственность на главные средства производства, финансовые учреждения и другие жизненно важные услуги, находившиеся в руках грабителей и эксплуататоров народа, которые обогащались за счет пота трудящихся, или предназначавшиеся для исключительного пользования привилегированных кругов и богачей, и туда не пускали бедняков и негров.

Ностальгию по собственности, которую может испытывать глава имперского правительства, можно утолить тем, что, кроме крестьян, миллионы семей в городах являются сегодня хозяевами жилищ, где проживают, за которые также не платят даже налогов.

В силу исторической необходимости преодолеть унаследованную отсталость Куба делит с иностранными предприятиями те виды продукции, к которым не имела бы доступа с собственными технологиями и фондами, но ни одно международное финансовое учреждение или иностранный частный капитал не определяют нашу судьбу.

Ни единого цента не попадет в карманы Кастро и его сторонников. Ни один высокий кубинский революционный руководитель не имеет ни единого доллара в каком бы то ни было банке, ни личных счетов в валюте внутри Кубы или за ее пределами, ни подставных лиц, которые имели бы их на свое имя. Ни одного нельзя подкупить. Это очень хорошо знают сотни иностранных предприятий, занимающихся бизнесом на Кубе. Ни один из них не является миллионером, подобно господину президенту Соединенных Штатов, чье месячное жалование почти вдвое превышает жалование всех членов Государственного совета и Совета Министров Кубы за год. Ни одного нельзя включить в длинный список многих неолиберальных друзей господина W. в Латинской Америке - олимпийских чемпионов по расхищению и воровству. Те немногие из них, кто не ворует общественных фондов и государственных налогов, крадут прибавочную стоимость у бедных и голодных и убивают ежегодно сотни тысяч латиноамериканских детей, которые могли бы спастись; вот система, которую господин W. хочет навязать Кубе в качестве модели. Его оскорбление голословно. Пусть не жалуется потом на наши резкие ответы.

Прекращение эксплуатации людей и борьба за подлинное равенство и справедливость есть и будет целью революции, которая никогда не перестанет быть ею.

Велико дело Кубинской революции во всей стране и очень велико в любимом и героическом восточном регионе, который был самым бедным и отсталым. Три из пяти восточных провинций, которые направили на этот исторический акт протеста более 400 тысяч боевых и полных энтузиазма граждан - Ольгин, Гранма и Лас-Тунас, - достигли за короткие годы социальных и человеческих успехов, не имеющих равных в мире.

Вот некоторые данные о том, что было здесь до Революции и что стало после ее победы.

Детская смертность: раньше - более 100 на каждую тысячу родившихся живыми; сейчас - 5,9, намного ниже, чем в Соединенных Штатах.

Продолжительность жизни: раньше - 57 лет; сейчас - 76.

Число врачей: раньше 344, сейчас - 10 334.

Медицинские учреждения: раньше - 46; сейчас - 4 006.

Больничные койки: раньше - 1 470; сейчас - более 12 тысяч.

Учителя начальных классов: раньше - 1 682; сейчас - 77 479.

Высшие учебные заведения: раньше - ни одного; сейчас - 12.

Не умело читать и писать: раньше - 40,3 процента; сейчас - 0,2 процента.

Окончило шестой класс: раньше - 10 процентов от всего лишь 34 процентов детей школьного возраста, посещавших государственные школы; сейчас школы посещает сто процентов и оканчивает их 99,9 процента.

Телевизоры для аудиовизуального обучения: раньше - ни одного; сейчас - 13 394.

Компьютеры для обучения компьютерному делу с подготовительного до шестого класса: 5 563, которыми пользуется 237 510 детей.

Более 27 тысяч юношей и девушек в возрасте от 17 до 30 лет, которые не имели работы, получают полное среднее образование в недавно созданных школах комплексного повышения образования для молодежи, за которое им выплачивается денежное вознаграждение.

В этих трех провинциях имеется 62 музея, 68 домов культуры, 21 художественная галерея и 72 библиотеки.

Всем кубинским детям, независимо от доходов их родителей и цвета кожи, обеспечено медицинское обслуживание высокого и все повышающегося качества с рождения до конца их жизни, а также образование начиная с дошкольного вплоть до того, как они станут докторами наук, причем они не должны платить за это ни единого сентаво.

По упомянутым показателям и возможностям ни одна страна Латинской Америки и отдаленно не приближается к Кубе, и на нашей родине нет ни единого ребенка, который просил бы милостыню на улицах или работал, чтобы жить, не будучи в состоянии ходить в школу; здесь также нет наркотиков, которые отравляют и убивают подростков и молодежь.

Это не тирания, как это называет господин W. Это справедливость, реальное равенство между людьми, знания и всеобщая культура, без которой нет, не может быть и не будет подлинной независимости, свободы и демократии нигде на земле.

Постыдился бы господин W. называть общества, где царит коррупция, неравенство и несправедливость, разрушенные неолиберальной моделью, как примеры независимости, свободы и демократии!

Для господина W. демократия - только та, где деньги решают все и где те, кто может заплатить на ужине по 25 тысяч долларов за место - оскорбление для миллиардов человек, живущих в бедном, голодном и отсталом мире, - это те, кто решит проблемы общества и мира, и те, кто должен решать судьбу такой великой страны как Соединенные Штаты и остальной планеты.

Не будьте глупцом, господин W. Уважайте ум людей, способных думать. Прочтите некоторые из

сотни тысяч писем, которые послали вам наши пионеры. Не оскорбляйте Марти, не взывайте все к его святому имени; перестаньте подыскивать подходящие к случаю фразы для своих речей. Уважайте других и уважайте самого себя.

Преступная блокада, которую вы обещаете ужесточить, умножает честь и славу нашего народа, о который разобьются ваши планы, полные духа геноцида.

Соотечественники: перед лицом опасностей и угроз - да здравствует сегодня более чем когда бы то ни было Социалистическая революция!

Родина или смерть!

Мы победим!

Versiones Taquigráficas - Consejo de Estado

Source URL: <http://www.fidelcastro.cu/ru/discursos/vystuplenie-prezidenta-respubliki-kuba-fidelya-kastro-rusa-na-otkrytoy-tribune-revolyucii>

Links

[1] <http://www.fidelcastro.cu/ru/discursos/vystuplenie-prezidenta-respubliki-kuba-fidelya-kastro-rusa-na-otkrytoy-tribune-revolyucii>